

Научная статья

УДК 340.1

DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).234-243

EDN TRDFXP

Диалектика правового статуса личности и индивидуальной свободы

Михаил Алексеевич Кудашев*Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
mkudashev55@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-9823>*

АННОТАЦИЯ

Социальная стратификация составляет одну из основ классового общества. В ежедневной рутине это заметно, когда начальник предприятия рассчитывает на более качественную и обильную продуктивную корзину, чем рядовой сотрудник. Юридическое положение богатого и образованного тоже отличается разнообразием: он чаще всего водит автомобиль, заключает десятки сделок, посещает спортивные клубы, зарегистрирован предпринимателем либо служит в силовых ведомствах. Не совершеннолетние и душевнобольные лица не могут похвастаться правосубъектностью взрослого психически здорового гражданина. Как правило, внимание законодателя отворачивалось от нестандартных групп. Не обязанные нести ответственность по закону, их представители возвращали в своей среде культуру сомнения, абсентизма и иллегализма. Индивидуальная свобода такого человека очень широка, но, вытесненный на задворки системы хозяйствования и престижных практик, он редко находит применение собственным талантам. Старшие офицеры, политики, бизнесмены легко приобретают товары для дома, водят детей в лучшие школы — в расплату им приходится постоянно терпеть внимание социума, играть не до конца свойственную внутреннему миру роль, не отдаваться спонтанному порыву и отказаться от погони за счастьем без забот. Экзистенциальная задача юриспруденции — собрать лучшее от двух стилей жизни: используя процессуальные уловки, раскидистый аппарат доктрины и догмы, смягчить диалектическое противостояние солидного общественного положения и безграничной свободы. Вот почему смысловой центр нашей науки находится там, где гражданам удастся сколотить объективно ценный человеческий капитал, сохраняя низкий или отверженный правовой статус. Таким акторам есть, что терять, они охотнее обратятся к юристу с просьбой о помощи, легализации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

антипсихиатрия, рабство, негативная свобода, позитивная свобода, права человека, правовой статус, недееспособность, невменяемость, несовершеннолетний, юридическая ответственность, позитивизм

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кудашев М.А. Диалектика правового статуса личности и индивидуальной свободы // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24, № 2. С. 234–243. DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).234-243. EDN TRDFXP

Original article

The dialectics of the legal status of a person and individual freedom

Mikhail A. Kudashov*Volgograd State University, Volgograd, Russia
mkudashev55@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-9823>*

ABSTRACT

Stratification is one of the foundations of class society. In the daily routine, this is noticeable when the head of the enterprise counts on a better and more plentiful grocery basket than an ordinary employee. The legal position of a wealthy and educated person is also diverse. One most often drives a car, concludes dozens of transactions, and attends sports clubs; he or she is often registered as an entrepreneur or serves in law enforcement agencies. Minors and mentally disordered people cannot boast of the legal personality of an adult mentally healthy citizen. The attention of the legislator has been turned away from low-status groups throughout history. Not required to be held accountable by law, their representatives cultivated a culture of doubt, absenteeism, and illegalism in their midst. The individual freedom of such a person is very wide, but, forced into the backyard of the economic system and prestigious practices, he rarely finds usage for his own

© Кудашев М.А., 2023

talents. Senior officers, politicians, and businesspeople easily purchase goods for the home and take their children to the best schools. In retribution, they have to constantly endure the attention of society, play a role that is not completely characteristic of the inner world, not give in to a spontaneous impulse, and give up the pursuit of happiness without worries. The existential task of jurisprudence is to combine the best of two lifestyles. It means to soften the dialectical opposition of a solid social status and unlimited freedom using procedural tricks and the sprawling apparatus of doctrine and dogma. That's why the semantic center of our science is located where citizens manage to put together an objectively valuable human capital with maintaining a low or outcast legal status. Such people have something to lose. They are more willing to turn to a lawyer with a request for help and legalization.

KEYWORDS

anti-psychiatry, slavery, negative liberty, positive liberty, rights of person, legal status, incapacity, insanity, minor person, legal liability, positivism

FOR CITATION

Kudashev M.A. The dialectics of the legal status of a person and individual freedom. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2023;24(1):234–243. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(2).234-243. EDN TRDFXP

Введение

Многие тысячелетия в основе любого сложного общества лежит социальная стратификация. От нее зависит распределение материальных благ, средств производства, информационных ресурсов, престижа. Не менее важным предметом стратификации являются право- и дееспособность, доступ к гражданству и избирательной процедуре, субъективные права, свободы и охраняемые законом интересы, возможность нести ответственность перед страной — словом, все, что составляет структуру правового статуса личности.

Подготовленный правительством персонал журналистов, менеджеров, школьных учителей давно объяснил доверчивому слушателю: статусные группы во все времена пользовались более внушительным объемом юридических прав, пропорционально чему ширилась индивидуальная свобода их представителей. Несмотря на то, что современная цивилизация признает за всеми людьми теоретически равный потенциал обладать правами и претерпевать обязанности, его фактическое наполнение разнится от богатого к бедному, от политика к частному лицу и особенно от взрослого к несовершеннолетнему. Находясь на крутом историческом вираже пересмотра многих подходов в международных отношениях, торговле, инновационном развитии, наука призвана окинуть устоявшуюся позицию критическим взглядом.

Философская справочная литература определяет свободу как фундаментальную составляющую бытия, не детерминированного внешними обстоятельствами [1, с. 880; 2, с. 289], иначе говоря, — как залог суверенного выбора такого сценария поведения, который индивид определяет для себя сам. «Краткий философский словарь» подчеркивает онтологический аспект сво-

боды, где воля выступает избирающим началом, а также центрирует личностную систему ценностей [2, с. 289]. В социокультурном плане явление связывают с имплицитным противостоянием косной нормативной среде [Там же, с. 881]. Здесь можно говорить о большей и меньшей свободе. Очевидно, что порожденный государством, его конституционным строем юридический статус, высокий он или низкий, может вступать в противоречие с волей индивида либо не вмешиваться в отношения между людьми, оставлять отдельные сферы без регулирования. Данная статья продолжает обзор сложных, диалектических взаимодействий человека и общества.

«Позитивная свобода»

Исайя Берлин предложил разделить понятия позитивной и негативной свободы [3, с. 126]. Первое свойственно полноценному гражданину, несущему ответственность перед отечеством. Второе сопряжено с беспрепятственной реализацией волевого порыва. Никакие агенты правительства, коллективистская мораль, общественное мнение не уполномочены ограничить доступные мне комбинации решений. Только болезнь прерывает движение таким образом, что, оставаясь свободными, мы, тем не менее, упускаем многие альтернативы [Там же, с. 127].

Ревнителю позитивной свободы испытывают страх потерять ориентиры. Таким мыслителям важно оправдать спонтанный выбор социально значимой целью. Ради чего индивидуум, подобный медведю-шату, разгуливает по планете? Платона не устроила бы такая постановка вопроса. Полис образуют люди, не слишком похожие между собой. Ремесленники и земледельцы имеют мощные руки, обильно питаются после тяжелого физического труда. Воины яростны, как

сторожевые псы. Мыслители постигают тайны музыки и геометрии, а в перерывах управляют пасомыми [4, с. 130–131]. Одиноким представитель вида не только не выживет, но, что гораздо хуже, не займет места в структуре целого, не удовлетворит принципам справедливости. Аристократу крестьянин нужен, потому что душа без конечностей не раскроет потенциал контроля над миром. Дабы не рисковать остаться простым куском плоти, хлебоборок вопиет к воину и жрецу [5, с. 406–407].

Для Никколо Макиавелли обязанности исторически и логически предшествуют полномочиям [6, с. 303–305]. Если кто-либо испытает азарт непринужденной погони за счастьем, то это случится в особом типе республики, где единоличная власть главы, совет оптиматов и массовые собрания справедливо уравновешены в соответствии с уложением. Только дни, посвященные службе родине, занятию публичных должностей ненадолго приоткрывают доступ к воле — предоставленная себе, она коррумпируется ленью, корыстью, животной злобой [7, с. 383–384, 398–400]. Гражданская община выступает всечеловеком, кто требует от индивидуума его времени и способностей лишь ради того, чтоб вернуть нам нас же самих.

По мнению Георга Гегеля, негативная свобода — незначительная отправная точка духовной жизни. Обрастая нравственными повинностями, личность ничего не теряет, но, напротив, увеличивает набор доступных путей собственной реализации. Состоявшийся предприниматель, отец семейства не только любит жену, заботится о делах, но и предстает в качестве послушного подданного германской дуалистической монархии. Военные сборы, привлечение к суду в статусе шеффера, уплата налогов перестают быть оковами, перевоплощаясь в почетный долг [8, с. 59–76, 93–95]. Диспозитивное правовое регулирование, когда закон предоставляет возможность выбора из нескольких легальных сценариев, но четко отграничивает разрешенное от запрещенного, вполне применимо к правам человека. Учредительный акт сообщает: «Вы имеете право владеть, как угодно распоряжаться имуществом, до тех пор, пока речь не заходит о взносах в казну. Пусть дискуссия о политике идет своим чередом, если не затронуты прерогативы наследования престола, основы отбора благонадежных парламентариев». Мысль подтверждают тезисы российских неогегельянцев — разработчиков либертарно-юридической концепции. Владик Сумбатович Нерсесянц считал случайностью, озорничеством свободу отдельного гражданина в усло-

виях тоталитаризма [9, с. 24]. Валентина Викторовна Лапаева дополнила позицию указанием, что даже высоконравственный, скрупулезно соблюдающий юридические предписания авторитарный лидер ставит подвластных в слишком большую зависимость от настроений и интриг при дворе [10, с. 236]. Только правительство, вооруженное институциональными методиками конституционализма, может удержать на плаву гражданское общество. Воспринятое в традициях холизма, оно создает пространство свободы для частных лиц.

Для Карла Маркса мы живем в период преддистории человечества [11, с. 7–8]. Грядущее общество абсолютной коммуникации решит проблему нехватки материальных благ, предоставив их каждому по потребности. Индивид будет счастлив не вследствие иллюзорной независимости воли от неумолимых законов природы, а в результате благостного расположения к окружающим, сознательной готовности направить творческую энергию в социально одобряемое русло [12, с. 339; 13, с. 20]. Конфликт личности и коллектива отомрет в связи с поглощением всех видов маргинальности мультикультурной, богатой, стерильной от насилия коммуной.

Нетрудно заметить, как апологеты позитивной свободы используют концепт в качестве заплатки, чтобы прикрыть простую истину: воля творить зло останется с людьми навеки [14, с. 37–38]; она присуща не только грубым, обездоленным, но и статусным представителям сообщества. Доступ к высшей школе, престижным профессиям, юридическим привилегиям (среди которых и государственные награды) — к любым результатам самой продуманной селекции (а тем более, отсутствие такого воздействия) никогда не отменит стремления индивида пойти наперекор норме. Если есть цель снискать репутацию принципиального и бескомпромиссного защитника, практикующему юристу надлежит либо аккуратно согласовать негативную свободу клиента с респектабельными ролями супруга, бизнесмена, налогоплательщика, либо признать безусловный приоритет первой. Момент воли лучше различим там, где минимизированы регулирование и ответственность — вот кредо законника [15, с. 165].

Ретроспективный анализ

Обратимся к историческому парадоксу. Для греков и римлян разные группы населения соотносились как субъекты права, политической деятельности (граждане) и как их объекты (рабы) [16, с. 243; 17, с. 482]. Приняв за истину

этот схематичный постулат современных исследователей, мы сможем перейти к анализу нормативных актов древности.

В развитой системе античного рабовладения невольники выполняли тяжелые задачи, требующие применения физической силы, а также прислуживали по дому, за столом, управляли усадьбой. Они составляли ценное имущество домохозяина, выступали его говорящим орудием. Верно, что квириды, спартиаты, афиняне, применяя пропаганду, религию и высокоорганизованные институты полиса, оттесняли рабов от средств производства, ключевых решений в области экономики [18, с. 202–203]. Означает ли это, что страдала их формальная свобода?

Напротив, рассматриваясь как предмет юридических отношений — и никогда как их активная сторона, — ущемленные страты оказывались как бы изгнаны из социума и предоставлены собственным соображениям насчет полезности любых властных структур, громоздкой культуры Древнего мира, его казарменной выправки и затхлой морали.

Законы двенадцати таблиц¹ почти ничего не говорят о рабах: есть сведения о наследственной массе вольноотпущенника, умершего без завещания, о судебном процессе, когда статус индивида вызывает сомнения, но повседневные отношения с отцом семейства, с цивитас, гражданской общиной Рима, и между собой не урегулированы [19, с. 21–33]. Исключением является четырнадцатый пункт восьмой таблицы [19, с. 28]. Невольника устрашают кнутом и сбрасыванием со скалы не за убийство патриция, не за оскверненную честь матроны, а за кражу на чужом участке. Впрочем, как сообщают «Институции» Гая, принятая уже через год после восьмой двенадцатая таблица снабжает *pater familias* полномочием выбрать между выдачей виновного головою и возмещением ущерба [20, с. 255]. Как и во многих подобных случаях, статус раба ничуть не отличался от положения сыновей [Там же, с. 251, 253, 255].

В Средние века, несмотря на распространение феодализма и сословного деления, продолжали существовать лица, вычеркнутые из правовой системы сообщества. *Pactus legis Salicae*, свод обычаев западных франков VI–IX веков, повествует о таких мужчинах и женщинах. На первый взгляд статус рабов представляется невыносимым. Воровство птицы, овец или свиней оборачивалось для крестьянина внушитель-

ным штрафом [21, с. 14–18], который в теории уплачивался золотыми римскими солидами, а на практике — несколькими головами крупного рогатого скота, реже — двумя или тремя конями [Там же, с. 13]. Тот же проступок грозил невольнику сотней ударов плетью, а иногда и кастрацией [Там же, с. 39–40]. Тем не менее, если мы обратимся к тридцать пятому титулу Салического закона и к эдикту короля Хильперика, то заметим, что даже убийство рабом свободного франка не вело к конкретной мере наказания, но лишь к процессуальной передаче причинителя смерти родственникам умершего [Там же, с. 36, 72–73]. Конечно, оказавшись в руках разгневанных варваров сразу после совершенного преступления, раб рисковал жизнью несопоставимо больше, чем на участке прежнего господина, но, как юристы, мы обязаны констатировать, что его формальное положение не менялось: хозяин имел право высечь серва независимо от факта нарушения последним правовой нормы. Как и в случае с римлянами, яростная защита собственности в обществе приморских франков говорила только о скромных размерах пекулия, но не о способности рабовладельцев вторгнуться в почти асоциальную, ускользающую от хватки законодателя свободу угнетенных групп.

Пристального внимания заслуживают процессуальные возможности невольников. Согласно сороковому титулу, рабу требовалось всего три недели, чтобы перенести ответственность за свое правонарушение на другое лицо. Если в течение двадцати одного дня серва не удавалось заставить на вилле либо господин просто не хотел выдавать его истцам (что, должно быть, случалось нередко, учитывая высокую стоимость кузнецов, виноградарей, плотников, любовную связь франков с рабынями), вергельд и возмещение убытков автоматически переходили на хозяина, а дело закрывалось [21, с. 40]. Церковные укрытия создавали дополнительное пространство маневра. Как известно, средневековые храмы не выдавали гражданских преступников. Четвертый капитулярий к Салическому закону, декрет короля Хлотаря, гарантирует совершенное прощение и возвращение к прежнему господину рабам, укрывшимся в церкви [Там же, с. 71]. Религиозные институты играли ключевую роль не только в абстрактном смягчении нравов, но и в обеспечении уголовно-процессуальных свобод обвиняемых [22, с. 275–276].

Следует выделить несколько структурных элементов статуса серва: отсутствие виры и кровной мести за его жизнь, опция переноса матери-

¹ Законы XII таблиц : Римское право. URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (дата обращения: 15.03.2023).

ально-правовой ответственности на господина, невозможность быть ответчиком по большинству дел, крайняя скудость средств королевского и графского судов хоть как-то повлиять на поведение персоны ограниченного права, нулевые обязанности перед поземельной общиной, народным ополчением [22, с. 156–157; 23, с. 4–6]. Все перечисленные особенности, кроме первой, расширяли негативную свободу рабов, выводили их быт из-под авторитарных предписаний права, хотя зачастую требовали взамен отказа от некоторых достижений цивилизации (грамотности, устойчивого брачного союза, накопления имущества). Личная обязанность невольника внести лепту из собственного пекулия (к примеру, за изнасилование рабыни другого хозяина [21, с. 29]) известна Салической правде в качестве исключения, отличающего положение серва от классического раба Античности [22, с. 264–265].

Разумеется, мы совсем не обязаны соглашаться с убеждениями средиземноморских авторов. Сократ предпочел смерть за демократическое отечество побегу и открытому нарушению законов [24, с. 103–110]. Аристотель пропагандистски принижал рабов, считал их словесным скотом, не достойным государственных должностей [25, с. 39–40]. Но со времен Томаса Гоббса известно, что свобода подданного связана с молчанием суверена и отсутствием повинностей перед страной [15, с. 154]. Верно, что мясник уполномочен сделать из быка колбасу. Однако и бык, оказавшись он достаточно удачным и хитрым, имеет привилегию пустить работника рынка на фарш. Разница лишь в том, что в отношениях с третьими лицами мясник ограничен нормами права, а о быке законодатель забыл. Высшая точка формальной свободы за редким изъятием совпадает с крайне низким потенциалом наращивания финансового и человеческого капитала — в этом одна из бед культуры любой эпохи.

Анализ правового статуса несовершеннолетних

Седьмая статья Конституции России определяет семью, материнство, отцовство и детство как предметы суверенной поддержки². В шестидесятой статье указано, что полностью самостоятельное осуществление гражданином своих прав наступает с восемнадцатилетнего возраста. «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство соз-

дает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» — так гласит четвертая часть статьи 67.1 Основного закона. Системное толкование текста учредительного акта приводит нас к выводу, что правоотношения с участием несовершеннолетних порождают сугубую ответственность чиновников, родителей и всех окружающих взрослых персон.

Корреспондируют ли статусу ребенка дополнительные ограничения?

На первый взгляд кажется, что Гражданский кодекс Российской Федерации³ (далее — Гражданский кодекс) дает однозначно положительный ответ. Признается ничтожность любой сделки, заключенной с индивидом младше шести лет. Между шестью и четырнадцатью годами разрешаются три типа сделок: мелкие бытовые (совершаются для удовлетворения ежедневных потребностей в пределах нескольких тысяч рублей [26, с. 104]); направленные на безвозмездное получение выгоды без регистрации и нотариального удостоверения (к примеру, принятие в дар движимого имущества); по распоряжению средствами, которые заранее определены законным представителем как карманные. В дополнение к указанным подростки от четырнадцати до семнадцати полных лет осуществляют следующие сделки: по распоряжению своим заработком, стипендией и другими доходами; вытекающие из авторства произведений науки, литературы, искусства, разработки полезных новинок и изобретений; по внесению вкладов в банки и иные кредитные организации, распоряжению ими. Молодые люди и девушки старше шестнадцати вправе быть членами производственных и потребительских кооперативов [27, с. 51–52]. Остальные сделки, в том числе безвозмездные, но требующие участия нотариуса, с детьми и подростками не заключаются.

Хотя постулаты Гражданского кодекса сформулированы как ограничения дееспособности, негативной свободы они не касаются: согласно статьям 1073–1074 несовершеннолетние старше четырнадцати субсидируются законными представителями (попечителями), если для покрытия вреда не хватает их личных средств от подработки либо стипендии; малолетние совсем не несут ответственности за неисполнение договорных обязательств, нанесение морального вреда,

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 04 июля.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ущерб деловой репутации, последствия порчи имущества и прочие деликты⁴. Отступление допускается уже после совершеннолетия виновного в тех случаях, когда ущерб был причинен жизни или здоровью потерпевшего и только с учетом материального положения правонарушителя, жертвы проступка. Можно сделать вывод: малолетние ограничены в правах по закону, что сужает область взаимодействия с ними для статусных зрелых персон, но косвенно расширяет объем социальной свободы самих детей, — ведь права немислимы без обязанностей.

Мы сталкиваемся с проблемой, которую Ганс Кельзен считал ключевой в правовой науке. Ошибочно противопоставлять субъективное юридическое полномочие объективному законодательству [28, с. 22]. Сначала государство признает определенный круг лиц вменяемыми полноценными гражданами, а затем в порядке дозволения сообщает им какие-то правомочия [29, с. 108–112]. Свобода подданного сохраняется в тех делах, что либо совсем не охвачены корпусом нормативных актов, либо игнорируют его содержание, не встречая реального сопротивления полицейских властей [15, с. 170–171; 30, с. 454–456]. Если перефразировать и дополнить позицию Никколо Макиавелли [31, с. 15, 105–108; 32, с. 330–347], правообязанность перед страной действительно предшествует частным привилегиям легально регистрировать брак, наниматься на работу, открывать бизнес, но это бывает лишь с людьми, в чьем сознании уже господствует лояльность к устоявшемуся в данной цивилизационной среде образу персоны высокой правосубъектности и к правительству, как к организации его транслирующей. Пока государственная власть не овладеет подходом к гибкому, не обремененному материальными хлопотами уму ребенка, она продолжит оставлять его личность вне прямого давления.

Уголовный кодекс Российской Федерации⁵ (далее — Уголовный кодекс) подтверждает высказанную позицию. Из системного толкования статьи 20 следует, что граждане моложе четырнадцати лет вообще не подлежат уголовной ответственности и наказанию. Какими бы ни были их деяния, суверен не берет на себя риск подвергать детей изоляции от семьи и общества, справедливо опасаясь подрыва социальной структуры

лицами, обжившими места лишения свободы, в столь юном возрасте. Отступление от правила допускается при помещении младших подростков взрослее одиннадцати лет в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа⁶. С формальной точки зрения мера не относится к числу уголовных наказаний, но упомянута в восемьдесят седьмой и девяносто второй статьях Уголовного кодекса в качестве альтернативы последним. Для фигуранта по делу о тяжком либо средней степени тяжести преступлении воспитательная мера оборачивается отрывом от дома на срок до трех лет — неудивительно, что несовершеннолетние, согласно статистике, предпочли бы ей судимость с вынесением исправительных, обязательных работ [33, с. 205].

Если же строго следовать букве закона, в условиях нормального психического развития индивида криминальная деликтоспособность наступает с шестнадцати лет. Вторая часть двадцатой статьи выделяет тридцать два состава преступления, ответственность по которым грозит с четырнадцати. Они (убийство, кража, грабеж, разбой, террористический акт, захват заложника, угон воздушного или водного судна, вандализм и пр.), по мысли законодателя, отличаются очевиднейшей общественной опасностью, самой яркой на фоне всего содержания Уголовного кодекса. Есть преступления, где субъектом может выступать только взрослый (статьи 134, 135, 150, 151, 157, 240.1, 242, 242.2 Уголовного кодекса). Такие деяния связаны с вовлечением детей в криминал, алкоголизм, бродяжничество, с нарушением их половой неприкосновенности, а также со злостной неуплатой алиментов. Шестая часть восемьдесят восьмой статьи Уголовного кодекса гласит, что срок лишения свободы несовершеннолетнего правонарушителя никогда не превышает десяти лет.

Как и в случае с гражданским законодательством, сравнительно низкий правовой статус, дефект правосубъектности не мешает, но помогает ребенку или подростку расширить область своей свободы и не подпасть под наказания, положенные за криминал, либо существенно смягчить их суровость. Суверен вряд ли вводит подобные нормы из милосердия или жалости: эти чувства не соответствуют духу юридического подхода к проблеме. Скорее, государство до сих пор не нашло парадигму, где несовершеннолетним получится

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 дек. 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

торжественно вручить обязанности, емко описать их место в системе распределения престижных практик, общественных почестей. Пока этого не произошло, правительство продолжит опасаться хаотичной десоциализации юных отступников, признанных виновными в нарушении конституционных и отраслевых предписаний.

Правовой статус недееспособных вследствие психического расстройства

С формальной позиции лица, недееспособные вследствие психического расстройства, приравниваются к детям до шести лет и не совершают сделок от своего имени. На практике продавец магазина, оператор кинозала, водитель такси не всегда отличают взрослого невменяемого человека от большинства ровесников — заключаются договоры, соответствующие выгоде и предпочтениям душевнобольного [34, с. 119]. Во всяком случае, его правовой статус не может оказаться выше, чем у ребенка в период между шестью и четырнадцатью годами.

Двадцать девятая статья Гражданского кодекса не утверждает, что объявлению недееспособными подлежат только полноправные граждане. Если они страдают ментальным расстройством, подростки старше четырнадцати могут потерять право распоряжаться заработком, авторским гонораром, вносить средства в банк и быть участниками кооператива [35, с. 34]. Объем негативной свободы такого подростка не уменьшается, поскольку молодые люди перестают отвечать по своим обязательствам, в том числе — по нарушениям вышеуказанных рамок участия в хозяйственном обороте. Гибкость регулирования, опцию совместить несовершеннолетний и недееспособный статусы можно назвать преимуществом отечественного законодательства перед иностранным, в частности французским и немецким [Там же, с. 37].

Фиксация лиц, дефект чьей психики признан судом достаточно серьезным для их исключения из системы хозяйственных связей, ведется, согласно статьям 9, 38, 62 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости»⁷, через Единый государственный реестр недвижимости, а также через архивы судов. Важно, что результат гражданского производства по делу о признании недееспособным имеет межотраслевое значение и учитывается при освобождении от уголовного наказания с назначением принудительных мер

медицинского характера или без такового, при заключении, прекращении трудовых правоотношений с работником организации и в ряде других ситуаций [35, с. 31].

В шестидесятые годы прошлого века Мишель Фуко примкнул к сторонникам антипсихиатрии. В отличие от чуткого аналитика, врач не стремится понять причины душевного недуга, обратившись к травмирующему опыту пациента, но нащупывает области головного мозга, где якобы наблюдается сдвиг, и давит на них при помощи самых неделикатных медикаментов [36, с. 22, 170, 210–211]. Лечебница превращается в полусектантскую структуру с практикующим врачом в роли гуру, а индивид в белом халате становится осведомителем органов публичной власти [36, с. 22–24, 88–93, 152]. Очевидно, что методология традиционной биопсихиатрии, нашедшая как бы само собой разумеющееся подтверждение в законодательстве, несовместима с достоинством человека и с представлением о свободе воли [36, с. 116–120; 37, с. 538–540]. Тем временем политическое движение в защиту прав постояльцев «сумасшедших домов» быстро институционализировалось, обрело черты авторитарного дискурса. Как и стихийные выступления суфражисток, наемных рабочих, сексуальных меньшинств, оно без труда вплелось в капиталистический мейнстрим при встрече с партийностью и дисциплиной.

Чтобы распознать вектор эволюции, необходимо взглянуть на проблему с другого бока. Выводить из-под действия правовой нормы все большее число людей, увеличивая медицинскую номенклатуру ментальных болезней, или сокращать долю недееспособных взрослых — вот арена грядущего столкновения разнонаправленных социальных сил, очередная веха диалектического противостояния высокого общественного положения и беззаботного стремления к счастью.

Заключение

Формат публикации в научной периодике не позволяет обозреть весь громадный пласт общественно-политических и юридических отношений, возникающих между индивидом и государством. Нашей задачей является ясное разграничение понятий «субъективное право» и «свобода». Первое всегда опосредовано сувереном. В тексте Конституции учредитель показывает, кто в данном конкретном обществе считается право- и дееспособной персоной, каким наполнением отличается высокий гражданский статус (возможность быть собственником, заво-

⁷ О государственной регистрации недвижимости : Федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4344.

дить семью, получать университетское образование, голосовать, работать в администрации, бесплатно обслуживаться в поликлинике и многое другое). Каждому полномочию корреспондирует обязанность, нарушение которой ведет неградивого актора к организованным негативным последствиям. По сути, речь идет о социальной игре по правилам, установленным законодателем в одностороннем порядке [38, с. 33–36].

Свобода подданного коренится в его индивидуальной воле. Она может как совпадать, так и не совпадать с предписаниями парламента. Во втором случае мы говорим о нелегальном поведении, которое, вероятно, является злом с позиции нормативной системы, но не с точки зрения нарушителя. Труд юриста ценен умением перевести спонтанные, порой весьма необдуманные порывы клиента на респектабельный язык права или, по крайней мере, создать внешний вид непротиворечия, опираясь на процессуальные уловки, казуистический аппарат доктрины и догмы, что

издавна служит антитоталитарной прослойкой между личностью и коллективом.

Давление природной и цивилизационной среды — две стороны одной и той же репрессивной медали [39, с. 61–62; 40, с. 242, 248–249]. Солидный социально-правовой статус позволяет человеку легко доставать любые товары, путешествовать, поддерживать соматическое здоровье. Но он же связывает носителя юридической ответственностью, заставляет пройти по истасканной, скучной колее ролей, институтов. Своенравные подростки из чиновных семей, обезумевшие художники, психотерапевты-новаторы, безработные криптомиллионеры и длинный ряд «обычных» взрослых людей, всерьез воспринявших их пограничный опыт, составляют задел лиц, не выбравших язык права в качестве программного кода накопления материального и духовного капитала, а потому — нуждающихся в совете и легализации. Эти группы представляют собой ядро социальной базы позитивистской юриспруденции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. — 3-е изд., исправл. — Москва : Книжный дом, 2003. — 1280 с.
2. Кириленко Г.Г. Краткий философский словарь / Г.Г. Кириленко, Е.В. Шевцов. — Москва : Слово, 2010. — 479 с.
3. Берлин И. Философия свободы. Европа / И. Берлин. — Москва : Новое лит. обозрение, 2001. — 448 с.
4. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. — Москва : Мысль, 1994. — Т. 3. — 654 с.
5. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. — Москва : Мысль, 1994. — Т. 4. — 830 с.
6. Skinner Q. The Republican Ideal of Political Liberty / Q. Skinner // Machiavelli and Republicanism / ed. G. Bock, Q. Skinner, M. Viroli. — Cambridge, 1991. — P. 293–309.
7. Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли ; вступ. ст. К. Долгова ; сост. Р. Хлодовский. — Москва : Худож. литература, 1982. — 503 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель ; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. — Москва : Мысль, 1990. — 524 с.
9. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник / В.С. Нерсесянц. — Москва : Норма, 2005. — 656 с.
10. Лапаева В.В. Типы правопонимания. Правовая теория и практика / В.В. Лапаева. — Москва : Российская академия правосудия, 2012. — 580 с. — EDN RBBXMF.
11. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1959. — Т. 13. — 770 с.
12. Маркс К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1960. — Т. 17. — 841 с.
13. Маркс К. Сочинения. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Москва : Госполитиздат, 1961. — Т. 19. — 670 с.
14. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательство. Руководство по политической экономии / И. Бентам. — Москва : Типо-лит. О.И. Лашкевич и Ко, 1896. — 136 с.
15. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс. — Москва : Мысль, 1991. — Т. 2. — 735 с.
16. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. — Москва : Норма : Инфра-М, 2010. — 560 с.
17. Bradley K.R. Roman Slavery and Roman Law / K.R. Bradley // Historical Reflections. — 1988. — Vol. 15, no. 3. — P. 477–495.
18. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. / М.Н. Марченко. — 2-е изд., перереб. и доп. — Москва : Проспект, 2015. — Т. 1 : Государство. — 744 с.
19. Хрестоматия по истории Древнего мира / под ред. В.В. Струве. — Москва, 1953. — Т. 3. Рим. — 280 с.
20. Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor : текст, пер. с лат., коммент. / под общ. ред. Д.В. Дождева. — Москва : Статут, 2020. — 384 с.
21. Салическая правда / под ред. В.Ф. Семёнова. — Москва : Моск. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина, 1950. — 168 с.

22. Земляков М.В. Эволюция рабства в германском мире в поздней Античности и раннем Средневековье (сравнительный анализ франкского законодательства VI—начала IX вв. и англосаксонских законов VII—начала XI вв.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / М.В. Земляков. — Москва, 2015. — 577 p.
23. Jastrow I. Zur strafrechtlichen Stellung der Sklaven bei Deutschen und Angelsachsen / I. Jastrow. — Breslau, 1878. — 83 p.
24. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон ; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. — Москва : Мысль, 1990. — Т. I. — 860 с.
25. Аристотель. Политика / Аристотель. — Москва : РИПОЛ классик, 2010. — 592 с.
26. Букшина С.В. Мелкая бытовая сделка: понятие и осуществление несовершеннолетним / С.В. Букшина. — DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-18. — EDN TEJXXB // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 2-2. — С. 103–106.
27. Лызлов Д.Н. Юридические гарантии правового статуса молодежи : дис. ... канд. юрид. наук : 10.00.01 / Д.Н. Лызлов. — Владимир, 2005. — 171 с.
28. Kelsen H. Hans Kelsen Werke. Band 1: Veröffentlichte Schriften 1905–1910 und Selbstzeugnisse / H. Kelsen. — Tübingen, 2007. — 719 S.
29. Кельзен Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен. — 2-е изд. — Санкт-Петербург : Алетейя-Пресс, 2015. — 542 с.
30. Van Mill D. Hobbes's Theories of Freedom / D. Van Mill // The Journal of Politics. — 1995. — Vol. 57, no. 2. — P. 443–459.
31. Machiavelli N. Discourses on Livy / N. Machiavelli ; translated by H.C. Mansfield, N. Tarcov. — Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1996. — 300 p.
32. Colish M.L. The Idea of Liberty in Machiavelli / M.L. Colish // Journal of the History of the Ideas. — 1971. — Vol. 32, no. 3. — P. 323–350.
33. Шестакова Е.В. Роль центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики правонарушений / Е.В. Шестакова. — EDN ZXRFIL // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 4 (42). — С. 200–206.
34. Применко Ю.В. Гражданско-правовая защита имущественных прав и интересов недееспособных совершеннолетних граждан / Ю.В. Применко. — EDN SQXCGP // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — № 2. — С. 118–123.
35. Скоробогатова В.В. Признание недееспособным или ограниченно дееспособным несовершеннолетнего лица: сравнительно-правовой аспект / В.В. Скоробогатова. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(4).29. — EDN YNLOHO // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 4. — С. 29.
36. Фуко М. Психиатрическая власть : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году / М. Фуко; пер. с фр. А.В. Шестакова. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 450 с.
37. Heyes C.J. Two Kinds of Awareness: Foucault, the Will, and Freedom in Somatic Practice / C.J. Heyes // Human Studies. — 2018. — Vol. 41, no. 4. — P. 527–544.
38. Белькович Р.Ю. Существует ли обязанность подчиняться закону? / Р.Ю. Белькович. — EDN PVACPV // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — № 4. — С. 33–51.
39. Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. / Ф. Ницше ; сост., ред. К.А. Свасьян. — Москва : Мысль, 1996. — Т. 1. — 829 с.
40. Фундаментальные проблемы культурологии : в 4 т. / отв. ред. Д.Л. Спивак. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. — Т. 1: Теория культуры. — 432 с.

REFERENCES

1. Gritsanov A.A. *UpDated Philosophical Dictionary*. Moscow, Knizhnyi dom Publ., 2003. 1280 p.
2. Kirilenko G.G., Shevtsov E.V. *Brief Philosophical Dictionary*. Moscow, Slovo Publ., 2010. 479 p.
3. Berlin I. *Philosophy of Freedom. Europe*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2001. 448 p.
4. Platon. *Collection of Works*. Moscow, Mysl Publ., 1994. Vol. 3. 654 p.
5. Platon. *Collection of Works*. Moscow, Mysl Publ., 1994. Vol. 4. 830 p.
6. Skinner Q. The Republican Ideal of Political Liberty. In Bock G., Skinner Q., Viroli M. (eds). *Machiavelli and Republicanism*. Cambridge University Press, 1991, pp. 293–309.
7. Machiavelli N.; Khlodovskii R. (ed.) *Selected Works*. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1982. 503 p.
8. Gegel G.V. F. *Philosophie des Rechts*. (Russ. ed.: Gegel G.V. F.; Kerimov D.A., Nersesyan V.S. (eds). *Philosophy of Law*. Moscow, Mysl Publ., 1990. 524 p.).
9. Nersesyan V.S. *Philosophy of Law*. Moscow, Norma Publ., 2005. 656 p.
10. Lapaeva V.V. *Types of Legal Consciousness. Legal Theory and Practice*. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2012. 580 p. EDN: RBBXMF.
11. Marks K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. Vol. 13. 770 p.
12. Marks K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. Vol. 17. 841 p.
13. Marks K., Engels F. *Works*. 2nd ed. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. Vol. 19. 670 p.
14. Bentham J. *Principles of Legislation. On the Influence of Time and Place in Matters of Legislation. Writings on Political Economy*. Moscow, O.I. Lashkevich i Ko Publ., 1896. 136 p.

15. Hobbes T. *Works*. Moscow, Mysl Publ., 1991. Vol. 2. 735 p.
16. Nersesyants V.S. *General Theory of Law and State*. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2010. 560 p.
17. Bradley K.R. Roman Slavery and Roman Law. *Historical Reflections*, 1988, vol. 15, no. 3, pp. 477–495
18. Marchenko M. N. *Problems of General Theory of State and Law*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2010. Vol. 1. 752 p.
19. Struve V.V. (ed.). *History of the Ancient World*. Moscow, 1953. Vol. 3. 280 p.
20. Dozhdev D.V. (ed.). *Gai Institutionum Commentarii Quattuor*. Moscow, Statut Publ., 2020. 384 p.
21. Semenov V.F. (ed.). *Salic Law*. Lenin V.I. Moscow State Pedagogical Institute Publ., 1950. 198 p.
22. Zemlyakov M.V. Evolution of slavery in the German world in late Antiquity and early Middle Ages (comparative analysis of the Frankish legislation of the 6th and early 9th centuries. and the Anglo-Saxon laws of the 7th and early 11th centuries.). *Cand. Diss.* Moscow, 2015. 577 p.
23. Jastrow I. *Zur strafrechtlichen Stellung der Sklaven bei Deutschen und Angelsachsen*. Breslau, 1878. 83 p.
24. Platon. *Collection of Works*. Moscow, Mysl Publ., 1990. Vol. 1. 860 p.
25. Aristoteles. *Politik*. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2010. 592 p.
26. Bukshina S.V. Small Household Transaction: Concept and Implementation by a Minor. *Izvestiya Altaiskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Izvestiya of Altai State University*, 2014, no. 2-2, pp. 103–106. (In Russian). EDN: TEJXXB. DOI: 10.14258/izvasu(2014)2.2-18.
27. Lyzlov D.N. Legal guarantees of the legal status of young people. *Cand. Diss.* Vladimir, 2005. 171 p.
28. Kelsen H. *Hans Kelsen Works*. Vol. 1. Tübingen, 2007. 719 p.
29. Kelsen H. *Pure Theory of Law*. Berkeley : University of California Press, 1967. 356 p. (Russ. ed.: Kelsen H. *Pure Theory of Law*. 2nd ed. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2015. 542 p.).
30. Van Mill D. Hobbes's Theories of Freedom. *The Journal of Politics*, 1995, vol. 57, no. 2, pp. 443–459.
31. Machiavelli N.; Mansfield H.C., Tarcov N. (eds). *Discourses on Livy*. Chicago, London, The University of Chicago Press, 1996. 300 p.
32. Colish M.L. The Idea of Liberty in Machiavelli. *Journal of the History of the Ideas*, 1971, vol. 32, no. 3, pp. 323–350.
33. Shestakova E.V. The Role of the Juvenile Detention Centers and Special Educational Institutions of a Closed Type in the System of crime Prevention. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2017, no. 4, pp. 200–206. (In Russian). EDN: ZXRFFIL.
34. Primenko Yu.V. Civil Protection of Property Rights and Interests of Incapacitated Adult Citizens. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2019, no. 2, pp. 118–123. (In Russian). EDN: SQXCGP.
35. Skorobogatova V.V. Recognition of a Minor as Being Incompetent or Partially Incompetent: Comparative-Legal Aspect. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4, pp. 29. (In Russian). EDN: YNLOHO. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).29.
36. Foucault M. *Le Pouvoir Psychiatrique Cours au Collège de France, 1973-1974*. Paris, Gallimard, 2003. 399 p. (Russ. ed.: Foucault M. *Psychiatric Power : Lectures at the Collège de France, 1973-1974*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007. 450 p.).
37. Heyes C.J. Two Kinds of Awareness: Foucault, the Will, and Freedom in Somatic Practice. *Human Studies*, 2018, vol. 41, no. 4, pp. 527–544.
38. Belkovich R.Yu. Is There a Duty to Obey the LAW? *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2011, no. 4, pp. 33–51. (In Russian). EDN: PVACPV.
39. Nietzsche F.; Svasyan K.A. (ed.). *Works*. Moscow, Mysl Publ., Vol. 1. 829 p.
40. Spivak D.L. (ed.). *Фундаментальные проблемы культурологии*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2008. Vol. 1. 432 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Алексеевич Кудашев — аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института права. Волгоградский государственный университет. 400062, Россия, Волгоград, Университетский пр-т, 100.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mikhail A. Kudashov — a postgraduate student of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of Law. Volgograd State University. 100, University Avenue, Volgograd, Russia, 400062.

Поступила в редакцию / Received 18.01.2023

Доработана после рецензирования / Revised 14.05.2023

Принята к публикации / Accepted 22.06.2023